

Содержание:

Введение

Курсовая работа – это самостоятельное исследование студента по выбранной теме, проводимое в рамках изучаемого курса, включающее в себя Введение, теоретическую часть (обзор научной литературы по теме), исследовательскую часть и Заключение.

Актуальность. Среди многочисленных сложных проблем, которые изучает современное языкознание, важное место занимает изучение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую называют «переводом» или «переводческой деятельностью».

Перевод - очень древний вид человеческой деятельности. Как только в истории человечества образовались группы людей, языки которых отличались друг от друга, появились и «билингвы», помогавшие общению между «разноязычными» коллективами. С возникновением письменности к таким устным переводчикам - «толмачам» - присоединились и переводчики письменные, переводившие различные тексты официального, религиозного и делового характера. С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур. Знание иностранных языков позволяет читать в подлиннике книги на этих языках, но изучить даже один иностранный язык удается далеко не каждому, и ни один человек не может читать книги на всех или хотя бы на большинстве литературных языков.

Цель работы – изучить особенности языковые и внеязыковые аспекты перевода».

На основе поставленных целей предстоит решить такие следующие задачи:

- дать характеристику процесса перевода;
- изучить разновидности перевода текста;
- рассмотреть классификацию языкового и внеязыкового перевода;

- провести анализ языкового и внеязыкового перевода;

- провести исследование аспектов языкового и внеязыкового перевода;

Методы исследования: метод непосредственного наблюдения с последующим обобщением полученных результатов, сравнительно-сопоставительный, семиотический, системно-функциональный и т.д.

Методологической базой исследования являются принципы системного подхода, методы оценки и анализ. В данной работе были использованы методы анализа теоретической базы, классификации, аналогии и обобщения тематического материала.

Курсовая работа состоит из введения, двух глав, заключения, перечня использованной литературы.

Глава 1. Основные этапы процесса перевода

1. 1. История процесса перевода

В настоящее время, как отмечает один из крупных отечественных теоретиков в области перевода А. Д. Швейцер, в центре внимания теории перевода находится его статус как коммуникативного акта. В связи с этим в теоретических работах по переводу анализируются и акты межъязыковой коммуникации, выявляются дифференциальные признаки, отличающие перевод от других видов межъязыковой коммуникации, описываются его языковые и внеязыковые аспекты в их взаимодействии, раскрывается механизм детерминации перевода языковыми, социокультурными и этнокультурными факторами. От учета этих факторов зависит адекватность, эквивалентность перевода.

Рассмотрение вопросов, связанных с выявлением сущности перевода, мы начнем с одного из наиболее общих его аспектов, а именно с перевода как межъязыковой коммуникации. В изучение этого аспекта перевода существенный вклад был внесен учеными ГДР. Так, в работе Г. Йегера "Перевод и лингвистическая теория перевода" вводится ряд понятий, позволяющих уточнить само понятие межъязыковой коммуникации и место перевода среди других ее форм [Jäger, 1975].

Исходя из постулата о двусторонности языкового знака, можно сказать, в применении к межъязыковой коммуникации, каковой в когнитивном плане является перевод, что для адекватного перевода, т. е. передачи содержания в межъязыковой коммуникации, переводчику необходимо обладать не только сравнительным знанием языка-источника и языка-цели, но и глубокими внеязыковыми познаниями в области социо-, этнокультуры народов, знанием особенностей жанра текстовых источников при письменном переводе, при котором в основе своей и передается прямо или опосредованно информация о ментальности, жизни, культуре народа, с языка которого делается перевод для познания другим народом. Языковые средства при этом являются всего лишь необходимым средством передачи межъязыковой информации.

Поэтому нам представляется важным привлечь внимание к означаемому знаков, т. е. к тому отражаемому содержанию, которое позволяет реципиенту воспринять и интерпретировать в своем сознании, прямо или опосредованно, отражаемую действительность, относящуюся к иным цивилизационным, социальным, культурным аспектам жизни народа другой страны.

Любая теория возникает при необходимости понять и объяснить происходящие вокруг явления, окружающие нас предметы и взаимосвязи между ними. Как вид практической деятельности перевод есть набор действий, выполняемых переводчиком. Но сущность перевода остается закрытой для наблюдателя. Неполноту наших представлений о данном процессе убедительно показали концепты компьютерного перевода. Теоретическая область перевода делает попытку объяснить, какие умственные процессы происходят в сознании человека, когда он переходит от одного кода (языка) к другому, как выбирает и пытается сохранить то, что является существенным в речи автора текста. Наука о переводе снабжает переводчика соответствующими методами и приемами анализа и синтеза текста.

Перевод - это сложное явление, в нем аккумулируются, кроме непосредственно лингвистических проблем, проблемы философии, физиологии, психологии, социологии и других наук. Поэтому различные аспекты перевода могут изучаться в рамках и методами соответствующих наук. Как следствие, возникали различные теории перевода. Достаточно вспомнить лингвистическую теорию перевода А.В. Фёдорова, ситуационную теорию В.Г. Гака, трансформационную теорию перевода Ю.А. Найда, теорию уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова и ряд других. Все эти теории, в основном, правильно отражают различные стороны объекта науки о переводе, вносят в нее свой вклад, но не отражают объекта в целом. Ближе всего

подошла к ответу на вопрос, что такое перевод, на наш взгляд, информационная теория перевода. Она впервые выделила из практики два способа перевода как объективно существующие закономерности перехода от одного языка к другому, выделила такое понятие, как «информация, предназначенная для передачи», или «сообщение». Именно информационная теория послужила основой создания системы обучения различным видам перевода.

Поскольку процесс перевода не есть простая замена единиц одного языка единицами другого, то в задачу общей теории перевода входит изучение переводческих универсалий независимо от конкретных языков (инвариант перевода, переводческие соответствия, буквализмы, способы перевода, компоненты акта коммуникации), т. е. всего того, что характеризует коммуникацию и процесс перевода вообще.

Можно сказать, что процесс перевода есть один из самых сложных видов интеллектуальной деятельности, требующий знания не только иностранного языка (его системы), но и учета культурных, психологических, социальных и других факторов, которые переводчик каждый раз учитывает при порождении текста.

Перевод возник из потребностей практики, производственной деятельности человека в связи с ролью языка как средства общения. Первые исторически зафиксированные переводы были переводами официальных текстов, например, политических, религиозных. Далее перевод начинает играть большую роль в торговле, производственном, культурном обмене народов.

В XVI-XVII веках история перевода изучалась как история художественного перевода. Пальма первенства здесь принадлежала поэтам, писателям. Но уже тогда вставал вопрос о качестве перевода. Так, Цицерон считал, что слова оригинала следует передавать не по счету, а по весу. Другой классик античности полагал, что переводчик должен остерегаться перевода слово в слово. У Мартина Лютера мы находим: «Wes das Herz gehet der Mund iiber». Очень хорошо передал суть процесса перевода известный испанский писатель Сервантес, автор знаменитой книги о Дон Кихоте: «...Перевод с одного языка на другой - это все равно, что фламандский ковер с изнанки: фигуры, правда, видны, но обилие нитей делает их менее явственными, и нет той гладкости, нет тех красок, которыми мы любуемся на лицевой стороне».

Перевод вплоть до XX века рассматривался преимущественно как творческая деятельность, т. е. с эстетической точки зрения.

В XX веке огромное значение приобрел перевод нехудожественных текстов, перевод устной речи. Если в прошлом существовали международные языки науки и дипломатии (латынь, французский) или господствовали один, два национальных языка, на которых писали научные труды, то в настоящее время, когда в культурный обиход вошли более 3000 языков и наречий, развитие науки и международных культурных связей немыслимо без перевода научно-популярной и технической литературы на десятки языков. Возникает необходимость в подготовке специальных кадров переводчиков. Большого внимания заслуживают работы таких переводчиков и теоретиков перевода как Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, Р.К. Миньяр-Белоручев, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров и ряд других. Теория перевода постоянно пополняется и обогащается новыми авторами и новыми трудами.

Основы научной теории перевода стали разрабатываться лишь к середине XX в., когда переводческая проблематика привлекла внимание лингвистов. До этого времени считалось, что перевод не может включаться в круг вопросов, изучаемых лингвистической наукой, а сами переводчики полагали, что лингвистические аспекты перевода играют в «искусстве перевода» незначительную, чисто техническую роль. Отношение лингвистов к переводу четко выразил В. Гумбольдт в письме к известному немецкому писателю и переводчику Августу

Шлегелю: «Всякий перевод представляется мне, безусловно, попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника» [1, с. 416].

И только в середине XX столетия началось систематическое изучение переводческой деятельности лингвистами.

С развитием науки стало очевидно, что процесс перевода двухмерен: во-первых, переводчик должен обнаружить потенциальные несоответствия и недостатки исходного текста и понять то значение, которое они передают; во-вторых, как только эта первая часть работы закончена, переводчику необходимо распознать синтаксическую структуру исходного текста, а затем сформулировать соответствующее сообщение на языке рецептора, придав, таким образом, тексту на исходном языке (ИЯ) дополнительную окраску за счет словесного оформления и необходимого воздействия на получателя.

Однако вопросы выбора значений и передачи синтаксической структуры в тексте на языке перевода (ПЯ) не исчерпывают переводческой проблематики и не позволяют определить закономерности процесса перевода, т.к. смысловая эквивалентность двух текстов не обязательно предполагает эквивалентность значений отдельных языковых единиц. Общие закономерности любой речевой деятельности, в том числе двуязычной, могут быть исследованы только при условии учета взаимодействия лингвистических и экстралингвистических формантов смысла. Обращаясь к следующим примерам: «На столе лежит яблоко»; «Как я люблю яблоки!»; «Дай мне, пожалуйста, яблоко»; «Ты слышишь, что я сказал?», - можно отметить, что эти предложения могут обрести в речи различный смысл, а могут оказаться речевыми синонимами, т.е. иметь одинаковый смысл. Это будет зависеть от многих экстралингвистических факторов, как субъективных, так и объективных.

Поэтому не только переводчикам-практикам, но и многим видным теоретикам-лингвистам стало очевидным, что для осуществления процесса перевода абсолютно необходимо привлечение экстралингвистической информации, под которой подразумевается знание культур переводимого текста, а также знание социокультурной и коммуникативной ситуаций. Так, известный голландский языковед Э.М. Уленбек пишет: «...Знание языка-источника и переводящего языка недостаточно. Переводчику также необходимо знать культуру народов, говорящих на данных языках» [2, с. 5-29]. Еще более решительно высказывается в этом отношении видный американский лингвист Н. Хомский: «... Хотя имеется много оснований для того, чтобы верить в то, что языки в значительной степени сделаны по одному и тому же образцу, мало оснований полагать, что разумные процедуры перевода вообще возможны. Под "разумной процедурой" я имею в виду такую процедуру, которая не включает в себя экстралингвистическую информацию, то есть не содержащую "энциклопедических сведений"» [3, с. 88-90].

Иными словами, экстралингвистические факторы речи являются неотъемлемыми составными частями самого процесса речи (коммуникативного акта), без которых речь невысказима. В свою очередь, переводчику как участнику акта коммуникации совершенно необходимо владение экстралингвистической информацией, т.е. знание, помимо ИЯ и ПЯ, способов перехода от первого ко второму, а также предмета и ситуации коммуникации.

Так, переводчику научно-технических текстов необходимо обладать определенными знаниями из той области, к которой принадлежит переводимый текст; переводчику художественной литературы следует иметь представление об

авторе переводимого произведения, его мировоззрении и эстетических взглядах, об эпохе, описываемой в данном произведении, а также обстановке и условиях жизни общества; переводчику общественно-политических материалов надлежит владеть знанием государственного строя, политической обстановки и других факторов, характеризующих страну, в которой был создан переводимый текст.

1.2. Разновидности перевода

Как известно, по форме проявления межъязыковая, как и внеязыковая коммуникация, может быть устной и письменной. Письменная форма коммуникации оформляется в виде текста. В целом в содержательной ипостаси текст является прообразом реальной действительности, т. е. он представляет собой отраженную, вторичную реальность [8, С. 114]. В настоящее время в основном текст, дискурс и являются основными источниками получения информации о мире. Такое свойство текста называют информативностью [5, С. 56] и относят к «непременной составляющей его функциональной сущности». Эта составляющая может быть определена как конститuent когнитивной функции текста.

Сама действительность в текстах разной жанровой принадлежности референциально может отражаться в разной степени субъективности и условности. Эта субъективность позволила М. М. Бахтину охарактеризовать текст как «субъективное отражение объективного мира», «выражение сознания, что-то отражающего».

В целом с определенной долей условности в тексте, дискурсе отражаются предметы, явления, события внеязыковой действительности, отношения между ними. Для этого используются языковые знаки в специфических языковых формах. Как справедливо замечает Г. В. Колшанский, сам язык, «не искажает и не преобразует действительность». Преобразовывать ее или исказить волеугодно или непреднамеренно (в силу определенных экстралингвистических мотивирующих факторов) может только автор речевого произведения, создавая таким образом для адресата так называемую вторичную реальность.

Определенная условность обозначения явлений, событий реальной действительности в художественных текстах связана с разновидностью жанров художественных произведений, с индивидуальными когнитивными особенностями восприятия их авторами реальной действительности, с определенной долей

символизации в ее отражении, что позволяет отнести произведение к тому или иному литературному направлению, к той или иной разновидности жанра.

Наряду с индивидуальными референциальными характеристиками каждое художественное произведение имеет и обязательное универсальное условие адекватности восприятия читателем отраженных в нем событий, явлений, героев: их референциальную привязанность к определенным временным, пространственным, этнокультурным, социокультурным параметрам.

Определенная доля субъективности отражения объективной действительности присутствует даже в ее отражении в аутентичных документах. Это связано с разными антропологическими факторами: реципиент-номинатор действительности, автор аутентичного документа, имеет определенное прецедентное знание об отражаемом фрагменте действительности, определенное, сформированное ранее, возможно и предвзятое, навязанное в тех или иных социальных условиях отношение к воспринятому, которое так или иначе сказывается на степени объективности его языкового выражения.

Подобно тому, как, по мнению А. А. Уфимцевой, в ряде случаев «язык как бы набрасывает «сетку понятий», которая, расчлняя объективную действительность, создает языковую картину мира», прецедентное знание и отношение автора аутентичного документа к отражаемым фрагментам реальной действительности может сказаться на определенном искажении картины мира. В этом случае можно вспомнить известную интерпретацию наполненности стакана с позиций оптимиста и пессимиста.

Такая «объективная субъективность» в реальном устном общении или при восприятии содержания текста обязательно учитывается компетентным реципиентом-интерпретатором.

Эти факторы должны учитываться и при учебном переводе содержания изучаемых текстов: аутентичных документов, публицистических, художественных текстов. Как правило, учитывая эти факторы, в учебных изданиях произведений художественной литературы, аутентичных документов даются как переводы этнокультурных, этносоциальных реалий, так и комментарии к описываемым в соответствующих текстовых произведениях явлениям, ситуациям.

В других случаях такая роль выпадает на долю преподавателя иностранного языка. И в том и в другом случае реципиентам оказывается помощь в реализации истинной межъязыковой коммуникации с ее информационно-конативной

стратегией.

Не только специфические реалии могут подлежать комментированию при их переводе с одного языка на другой. Часто в этом возникает надобность и когда речь идет о, казалось бы, универсальных реалиях из разных этнокультурных парадигм.

Перевод становится разновидностью межъязыковой и межкультурной коммуникации. В последние годы изменились взгляды на такое понятие как «культура». Раньше под словом «культура» понимали совокупность материальных и духовных достижений общества. Сейчас это слово охватывает все исторические, социальные и психологические особенности сферы деятельности человека. Для обеспечения межкультурной коммуникации переводчик в наше время должен быть не только «билингвом», но и «бикультурным». Перевод и межкультурная коммуникация неразделимы.

Язык как сложное общественное явление тесно связан с различными сторонами деятельности человека. А.С. Хорнби дает следующее определение: «Язык - это присущий человеку неинстинктивный (приобретенный) способ выражения мыслей, чувств и желаний при помощи системы звуков и символов в целях общения».

Языковое общение реализуется в четырех видах языковой деятельности: аудирование и говорение - при устном общении, чтение и письмо - при общении письменном. Как вид языковой деятельности перевод отличается от остальных четырех видов (чтения, письма, аудирования и говорения) тем, что им невозможно овладеть, не владея уже другими видами. Можно, например, научиться читать по-английски, но не уметь разговаривать на этом языке. Можно говорить, но не уметь читать и писать. Овладеть же переводом можно только на базе чтения, письма, аудирования и говорения.

Так, для письменного перевода с русского языка на английский надо уметь писать по-английски. Для письменного перевода с английского языка на русский надо уметь читать по-английски.

Для устного перевода английской речи надо владеть навыками аудирования, т. е. воспринимать английский на слух. Для устного перевода с русского на английский надо уметь говорить по-английски.

Таким образом, можно сделать два важных вывода: во-первых, перевод есть пятый, особый вид языковой деятельности, необходимый для общения между

людьми, говорящими на разных языках; во-вторых, недостаточное владение любым другим видом языковой деятельности неизбежно отразится на качестве перевода. С другой стороны, в процессе овладения переводом улучшается качество владения всеми другими видами языковой деятельности, т. е. качество владения иностранным языком.

В процессе перевода мы можем выделить три основных этапа:

1. Анализ языковых средств оригинала.
2. Осмысление всего того, что эти средства означают в жизни.
3. Синтез, представляющий собой отображение того же самого, что выражено в оригинале, но уже средствами другого языка.

Следует подчеркнуть особую важность второго этапа, без которого правильный перевод невозможен. Поскольку, как уже было отмечено, приступая к переводу, мы должны прежде всего понять, какие мысли, чувства, желания, связи, закономерности выражаются средствами языка оригинала, а затем забыть о средствах языка оригинала и в качестве автора найти наилучший вариант выражения того же содержания средствами языка перевода. По сути, переводят не слова, но мысли.

Рассмотрим следующий пример:

1. The writer has his ups and downs, and I was but two conscious that at the moment I was not in the public eye.

(W. Somerset Maugham «Cakes and Ale»)

На стадии анализа данного предложения надо понять все слова и грамматические связи между ними. В частности, следует уточнить значение словосочетаний «ups and downs» и «in the public eye». В словаре находим «the public eye» - общественное внимание, «up and down» - двигаться вверх и вниз; «up and down life» - превратности судьбы.

На стадии осмысления, не думая о переводе, мы должны представить себе ситуацию и содержание высказывания.

The writer has his ups and downs - у писателя бывают свои взлеты и падения.

I was not in the public eye - я не пользовался вниманием общества.

Ситуация здесь следующая: писателя забыли, но он понимает, что его вины в этом нет. Так бывает в жизни: то писатель популярен и о нем помнят, то его популярность исчезает и его забывают.

В процессе синтеза надо найти адекватный вариант английского предложения на русском языке, например:

У писателя бывают взлеты и падения популярности, и я очень хорошо осознавал, что в данный момент обо мне забыли.

Рассмотрим ещё один пример:

2. The seal swims in icy water with its skin and flippers at close to 0 °C temperature.

Дословный перевод этого предложения неизбежно приводит к следующему варианту: «Тюлень плавает в ледяной воде со своей кожей и ластами при близкой к 0 температуре».

Предпереводческий анализ показывает, что предложение (2) содержит в своей структуре абсолютную причастную конструкцию (the Absolute Participle Construction). При переводе таких структур, не свойственных русскому языку, прибегают к другим средствам. Правильным может считаться такой перевод: «Тюлень плавает в ледяной воде, и при этом температура его кожи и ластов близка к 0 °C».

Рассмотренные примеры позволяют дать следующее определение:

Перевод есть вид человеческой деятельности, в результате которой текст на одном языке ставится в соответствие тексту на другом языке, при этом обеспечивается их смысловая эквивалентность.

Глава 2. Языковые и внеязыковые аспекты перевода

2.1. Различия в языковом и внеязыковом переводе

В первую очередь, перевод связан с языком. Трудно отрицать данное утверждение, однако находятся люди, готовые не столько его

опровергнуть, сколько придать ему новый смысл: как известно, в переводе как в процессе подразумевается влияние не только лингвистических — или языковых — составляющих, но и внелингвистических. Анализ составляющих компонентов перевода — дело нехитрое, и большинство лингвистов в этом вопросе солидарны. Но проблема, насколько значим каждый из этих компонентов, какому из них отвести определяющую роль, всё ещё поднимается во многих научных статьях.

Многие уважаемые лингвисты пользовались собственноручно разработанными моделями переводов — перевод как целое разбивается на стадии или так называемые фазы.

Например, вот модель, автором которой является немецкий лингвист *О. Каде*: в первую фазу происходит акт коммуникации между отправителем и переводчиком, который является получателем текста, на второй фазе текст перекодируется и на третьей, в перекодированном виде, передаётся конечному получателю. Смена ролей переводчика возлагает на него большую ответственность в процессе перевода, переводчик выступает конкурентом инициатора коммуникации, практически творцом текста. На самом деле, переводчик не креатор текста, а инструмент декодирования информации в соответствии с набором языковых и внеязыковых исходных данных. Собственное мнение переводчика, как и собственное мнение независимого журналиста, должно быть уместно и оформлено соответствующе — в виде примечаний к переводу. Другие дополнения к смыслу высказывания сложно оправдать с лингвистической точки зрения. Разумеется, переводчик может и должен выбрать определённую стратегию перевода, определяющую выбор того или иного слова, синтаксической структуры. Таким образом, процесс перевода можно назвать процессом интерпретации, потому что в каждый момент переводчик сталкивается с проблемой выбора.

Факторы, влияющие на этот выбор, традиционно подразделяются на языковые и внеязыковые. Список языковых факторов очевиден — это функциональный стиль текста и набор средств выразительности, которые определяются целью коммуникации.

Внеязыковые факторы перевода текстов гораздо менее конкретны: значительное влияние оказывают ситуативные обстоятельства коммуникации, а именно - факт смешения культурных традиций между отправителем сообщения и принимающей средой, социодемографический статус участников коммуникации.

Трактуемый перевод как вид межъязыкового общения. Начало исследований в этой области было положено немецкими исследователями, в частности Отто Каде. Большой вклад в дальнейшее развитие коммуникативной модели перевода внесли отечественные учёные, среди них Александр Давидович Швейцер Вилен Наумович Комиссаров и другие.

Авторами коммуникативной модели, среди прочего, было сформулировано положение о том, что действенная теория перевода не может ограничиваться анализом только языковых механизмов порождения текста. Процесс перевода должен рассматриваться в широком контексте с учётом всех влияющих на него факторов, в том числе и внеязыковых.

Схема перевода как вида межъязыкового общения состоит из двух частей, отображающих первичную и вторичную коммуникацию или, иначе, два этапа речевого общения – внутриязыковое и межъязыковое. В процессе внутриязыкового речевого общения Отправитель порождает исходный Текст, предназначенный для Получателя, говорящего на языке отправителя. На этапе межъязыкового речевого общения Переводчик выступает в двойной роли – участника первичной коммуникации в качестве получателя исходного текста, и вторичной коммуникации — в роли отправителя конечного текста. Он переводит исходный текст и направляет текст перевода иноязычному получателю.

Уже на первом, внутриязыковом этапе перевода общение происходит не в вакууме. Все элементы акта внутриязыковой коммуникации, отправитель сообщения, его получатель, да и само сообщение, являются частью не зависящей от людей реальной ситуации, образуемой всевозможными живыми и неживыми предметами, действиями и их признаками.

Для примера, представим себе большой московский двор, с окружающими его высокими домами, спешащими по своим делам прохожими, едущими и припаркованными машинами, деревьями, зелёными газонами и детской площадкой. Частью этой реальной ситуации является наш Отправитель. мужчина средних лет, небольшого роста. Отправитель и Получатель, его сосед по лестничной клетке, вышли подышать воздухом и стоят у подъезда лицом к детской площадке. Отправитель, увидев знакомого мальчика, играющего в песочнице, делает жест рукой в его сторону, поворачивается к Получателю и говорит: «Вася гуляет».

Итак, обязательным условием и отправной точкой процесса внутриязыкового общения является внеязыковая реальная ситуация. Рассмотрим теперь саму

коммуникативную ситуацию. Для начала проследим за тем, как в сознании Отправителя формируется мысль. Среди бесчисленного количества предметов, действий и признаков реальной ситуации он выбирает те из них, которые связаны с предметом и содержанием его мысли. Причём количество признаков упоминаемых предметов и действий сводится до минимума. Так, в нашем примере среди всевозможных признаков мальчика, его роста, цвета глаз, одежды и прочее, упоминается только его собственное имя «Вася».

Определив предмет и содержание мысли, Отправитель подбирает нужные слова («Вася», «гуляет») и объединяет их по правилам грамматики русского языка, создавая предложение «Вася гуляет». После языкового оформления мысли происходит её актуализация. Суть этого этапа внутриязыкового общения состоит в том, что выбранные Отправителем языковые знаки, слова и грамматические средства, увязываются им с конкретными предметами и действиями реальной ситуации. Язык при этом становится речью, а единицы языка --- единицами речи, в частности предложение становится высказыванием. Напомним, что речью называется использование языка как системы знаков для целей общения. Но пока что это так называемая «внутренняя речь» --- Отправитель общается сам с собой. Мысль в его сознании звучит, становится ясной и чёткой. Теперь он готов переслать её Получателю. Для этого Отправитель свою мысль озвучивает, произнося вслух звуки цепочки использованных им языковых знаков.

Получив закодированное таким образом сообщение, Получатель его расшифровывает --- увязывает языковые знаки с конкретными предметами, действиями и признаками реальной внеязыковой ситуации. Благодаря этому у него появляется возможность понять смысл адресованного ему послания. Таким образом, наряду с внеязыковыми ситуациями, реальной и коммуникативной, в процессе общения выделяется языковая ситуация. В литературе для именованного этого компонента внутриязыкового общения используется термин «предметная ситуация». Под ним понимаются предметны, действия и признаки реальной ситуации, отраженные в высказывании.

Таким образом, компоненты, образующие содержание первого этапа перевода, внутриязыкового общения, можно представить в виде звеньев следующей цепи:

1) реальная неязыковая ситуация как отправная точка процесса внутриязыкового общения;

- 2) неязыковая коммуникативная ситуация «отправитель – сообщение – получатель» как часть реальной ситуации;
- 3) построение отправителем мысли и оформление её языкового содержания;
- 4) актуализация предложения --- его преобразование в высказывание и образование языковой предметной ситуации, под которой понимаются предметы, действия и признаки реальной ситуации, отраженные в высказывании;
- 5) озвучивание отправителем своего сообщения;
- 6) актуализация сообщения в сознании получателя.

2.2. Анализ аспектов языкового и внеязыкового перевода

Теперь вспомним о том, что в рамках коммуникативной модели, под основополагающим понятием переводческой эквивалентности понимается максимально полное сохранение содержания исходного текста в тексте перевода. Иными словами, речь идёт о соотношении упомянутых выше неязыковых и языковых ситуаций и роли каждой из них в процессе перевода. Для этого вернёмся к неязыковой реальной ситуации, которая служит отправной точкой внутриязыковой первичной коммуникации. Реальная ситуация должна быть представлена и во вторичной коммуникации, отражающей процесс перевода. Ведь по сути дела речь идёт об одной и той же внеязыковой ситуации, отражаемой в двух высказываниях --- исходном и переводящем.

Анализ предметной ситуации, лежащей в основе исходного текста, является неотъемлемой частью первого этапа перевода – интерпретации исходного текста. Дело в том, что далеко не вся необходимая переводчику информация передаётся языковыми знаками. Поэтому фоновые знания переводчика, его знакомство с описываемой в тексте реальной ситуацией является важнейшим условием точности перевода.

В статье «Что нужно знать переводчику?» известный отечественный теоретик перевода Л.С. Бархударов приводит пример неверной интерпретации такого рода из перевода на русский язык повести американской писательницы Харпер Ли «Убить пересмешника»:

Reconstruction rule and economic ruin forced the town to grow.

Но закон о восстановлении Юга и крах экономики всё же заставили город расти.

В этом примере словосочетание reconstruction rule само себе может означать «правило реконструкции». На этом основании переводчик строит предположение о существовании некоего закона о восстановлении Юга, содействовавшего его восстановлению после гражданской войны в США. Однако более близкое знакомство с историей этой страны дало бы ему ключ к правильной интерпретации смысла оригинала. На самом деле речь шла о так называемом периоде реконструкции, то есть о реорганизации Южных штатов с целью их воссоединения с Северными штатами в рамках единого государства. С учётом сказанного, и произведя ряд дополнительных переводческих преобразований, можно предложить такой вариант перевода:

Благодаря преодолению последствий экономического краха Южных штатов и воссоединению их с Северными в рамках единого государства, город начал быстро расти.

Л.С. Бархударов далее пишет о том, что обязательным условием точного и качественного перевода всюду и везде является осмысление лежащей за текстом реальной ситуации. Без такого знания не может быть правильно понята человеческая речь вообще, без него немыслим никакой перевод.

Сказанное в полной мере относится и к нашему примеру. Действительно, при переводе на английский язык сама по себе фраза «Вася гуляет» может быть передана как *Vasya is strolling around*. Но мальчик не передвигается. Он играет, сидя в песочнице. Поэтому более тщательный анализ реальной ситуации подсказывает другой вариант перевода *Vasya is having a good time*.

Рассмотрим следующий компонент внутриязыкового общения --- коммуникативную ситуацию. Как упоминалось ранее, процесс перевода протекает в двух коммуникативных ситуациях --- первичной внутриязыковой ситуации, где переводчик участвует в качестве получателя, и ситуации вторичной, в которой переводчик играет роль создателя вторичного текста. Говоря о первой ситуации, следует отметить, что роль переводчика в ней существенно отличается от роли обычного получателя. В самом деле, последний обычно довольствуется общей оценкой полученной информации, не вникая в подробности и детали.

Переводчик, участвующий в общении в качестве посредника, не может себе этого позволить. Для него речь идёт не просто о восприятии текста как такового, скажем ради восполнения пробела в собственных знаниях, а о восприятии, нацеленном на перевод. Поэтому уже на этом первом этапе переводчик совершает целый ряд дополнительных действий --- он мысленно определяет коммуникативную цель отправителя, ищет части текста наиболее сложные с точки зрения их переноса в другой язык и другую культуру, выявляет те элементы лежащей за текстом реальной ситуации, которые могут быть незнакомы получателю перевода. Не случайно стадию участия переводчика в первичной внутриязыковой ситуации исследователи перевода называют этапом «предперевода».

На следующей и последней стадии межъязыкового общения, этапе вторичной коммуникации, переводчик выступает в качестве источника переводящего текста. Речь идёт о том, чтобы сделать исходный текст понятным и доступным иноязычному получателю. Связанный с этим процесс, который многие исследователи считают собственно переводом, определяется как неязыковыми, так и множеством языковых факторов.

Среди неязыковых факторов можно вновь упомянуть вторичную коммуникативную ситуацию. Поучительны приводимые в литературе примеры недостаточного учёта переводчиком установки на отправителя исходного текста, связанные, в частности, с неправильным определением его коммуникативной установки. Так, ошибка переводчика, вызванная дословной передачей иронических выражений, используемых в противоположном значении, лежит в основе анекдота о русской женщине, которой в английском суде предъявлено обвинение в краже курицы. Протесты возмущённой обвиняемой «Всю жизнь мечтала!» и «Нужна мне ваша курица!» переводчик воспринимает буквально и переводит их соответствующим образом: *It is my lifetime's dream. I needed your hen badly.* Узнав о приговоре, осужденная восклицает: «Здравствуйте, я ваша тётя!», о чём переводчик тут же сообщает судье: *Your honor, the defendant claims to be your close relative.*

Естественно, подобная ситуация воспринимается только как шутка. Не разобраться в ней и, как следствие, оказаться в затруднительном положении вряд ли мог бы даже начинающий переводчик. Тем не менее следует признать, что экспрессивный компонент оригинала иногда, действительно, может ускользнуть от внимания переводчика, а в том случае, если его присутствие очевидно, подчас бывает нелегко найти адекватное соответствие.

Примером недостаточного учёта установки на получателя текста перевода служат переводческие ошибки, связанные с передачей национального колорита. Так, в одном из переводов на болгарский язык название рассказа Чехова «Свирель» было передано как «Кавал» (болгарский народный инструмент). Тем самым в текст чеховского рассказа вводится яркая болгарская реалия.

К языковым факторам относятся межъязыковые различия в смысловом строении высказывания, формировании его языкового содержания, прежде всего предикативного ядра, то есть группы подлежащего и группы сказуемого, правилах лексической и лексико-синтаксической сочетаемости, описании предметной ситуации, правилах построения цельного текста вообще и текстов данного жанра, в частности.

Вместе с тем, общие положения, внося в процесс обучения переводу системность и упорядоченность имеют тенденцию к излишнему упрощению изучаемого предмета. Вне поля зрения остаются его частные, но, вместе с тем весьма значимые стороны, с которыми в реальной жизни сталкивается переводчик.

Поэтому переводоведение, занимаясь общими законами, не должно при этом упускать из виду конечной цели переводческой деятельности, а именно, создания конкретного текста. На этом этапе переводческого процесса перевод описывается уже не в общетеоретических, а операционных терминах, таких как творчество, интуиция, разработка плана действий, выявление и преодоление переводческих трудностей, выбор окончательного варианта перевода, оценка переводческих ошибок для выявления критериев качества перевода и т.д. Для описания перечисленных действий могут использоваться данные когнитивной психологии, показывающие, каким образом человек приобретает знания и применяет их в различных видах практической деятельности.

Перевод как процесс принятия конкретных решений складывается из двух основных этапов: 1) из выработки стратегии перевода, или, другими словами, программы речевых действий переводчика и 2) реализации намеченной программы с помощью различных конкретных приёмов --- переводческих соответствий и преобразований. И на этой стадии перевода, причём на обоих её этапах, решения также принимаются с учётом конфигурации неязыковых и языковых факторов перевода в их взаимосвязи.

При выборе стратегии перевода решающую роль могут сыграть жанр текста, степень полноты понимания переводчиком коммуникативного намерения

отправителя, оценки тех, на кого рассчитан перевод. Так, при переводе художественных текстов задача переводчика состоит в том, чтобы создать на переводящем языке полноценное художественное произведение. При переводе информативных текстов главная забота переводчика --- передача содержания оригинала (деловые, юридические, технические тексты), сохранение его воздействия на получателя (тексты пропагандистские и рекламные), или чёткое и понятное изложение сведений в той самой форме, в которой подобные сведения принято излагать на переводящем языке (путеводители, технические инструкции, кулинарные рецепты).

Степень полноты понимания переводчиком коммуникативного намерения отправителя, помимо упоминавшихся ранее факторов, зависит от имеющихся у переводчика сведений о психологическом состоянии последнего, его интересах, социальном статусе и прочее. Что касается оценки тех, на кого рассчитан перевод, то выбор решения бывает обусловлен их лингвистическими и фоновыми знаниями, степени знакомства с предметом сообщения и межкультурными различиями. Ориентируясь на определённую категорию получателей, переводчик выбирает более или менее специализированную терминологию, объясняет неизвестные имена или понятия, конвертирует единицы измерения.

Аналогичным образом критерии, выработанные в соответствии с неязыковыми и языковыми факторами перевода, определяют конкретные способы реализации выбранной стратегии. В качестве примера приведём перевод следующей английской фразы:

The fog stopped all traffic.

Из-за густого тумана остановилось всё дорожное движение.

В этом примере наблюдается смысловой сдвиг, который можно назвать «персонификацией» --- подлежащему-существительному fog со значением неодушевлённого предмета приписывается роль деятеля, которая обычно ассоциируется с одушевлённым предметом. Для перевода подобных высказываний на русский язык применяется конверсивное преобразование, в ходе которого выраженное глаголом действие заменяется на действие противоположной направленности, stopped – «остановилось», подлежащее fog --- обстоятельством «из-за тумана», а подлежащим становится существительное «движение». Среди побудительных причин подобных преобразований следует прежде всего назвать внеязыковую реальную ситуацию, далее избирательность языка по отношению к

явлениям неязыкового мира, межъязыковые расхождения в строении предметной ситуации и, наконец, то обстоятельство, что в русском языке при глаголе «остановить» слово «туман» субъектом действия быть не может (ср.: «Туман остановил всё дорожное движение»). Для этого по нормам русского языка требуются существительные, относящиеся к другим лексическим классам, например «сотрудник ГАИ».

В результате исследования можно сказать, что в число компонентов переводческой деятельности, моделируемой в теории перевода, входят противопоставленные друг другу языки, тексты, культуры и ситуации. Таким образом, в процесс перевода вовлекаются как языковые, так и внеязыковые компоненты. Однако вопрос о их соотношении и о роли каждого из них еще не вполне ясен. Для того чтобы попытаться на него ответить, необходимо обратиться к моделям перевода, в которых отражаются наиболее существенные, с точки зрения теоретиков перевода, стороны этого процесса. Одну из таких моделей предложил в свое время известный специалист в области теории перевода О. Каде

Подводя итог сказанному, следует отметить, что учёт неязыковых и языковых компонентов межъязыкового общения позволяет определить набор правил, на основе которых производится сопоставление участвующих в переводе языков. Знакомство с такими положениями, образующими категориальный аппарат теории перевода, является неотъемлемой частью профессиональной компетенции переводчика.

Любой перевод — это сложный творческий процесс, и от его качества зависит очень многое, в первую очередь уровень национального языка и культуры, который может повышаться или понижаться в зависимости от качества переводных материалов. От состояния национального языка и культуры зависит будущее нации. Вот что такое перевод и переводоведение.

Положение о том, что профессиональный переводчик должен знать в совершенстве и язык-источник, и язык перевода, нуждается в уточнении: переводчик должен знать в совершенстве и оба языка, и обе культуры, поскольку процесс перевода не исчерпывается передачей содержания с помощью языковых единиц, а расширяется до слияния разных миров, "переодевания" одного мира в другой.

Несмотря на огромные трудности — языковые, внеязыковые, социально-исторические, технические, экономические и многие, многие другие, — поиск

единства людей продолжается, и переводу принадлежит в этом поиске почетная и важная роль.

Заключение

Общая теория перевода раскрывает понятие переводческой нормы, на основе которой производится оценка качества перевода.

Сущность перевода — один из центральных вопросов переводоведения. От того, как понимается сущность перевода, зависит принципиальное решение таких важных для теории перевода проблем, как переводимость, эквивалентность, адекватность и др. Ведь для того чтобы решить эти проблемы, необходимо дать ответ на вопросы о том, что такое перевод, каковы его наиболее характерные и существенные признаки, где проходит грань между переводом и смежными видами речевой деятельности, каковы его языковые и вне-языковые аспекты, какое место он занимает среди других видов межъязыковой коммуникации.

Выяснению этих вопросов и посвящена данная работа.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что неязыковые и языковые факторы перевода образуют ряд взаимосвязанных цепочек, лежащих в основе как общих правил перевода, так и его конкретного окончательного вариант. Одни и те же факторы участвуют в интерпретации исходного и создании конечного текста: это реальная ситуация, первичная коммуникативные ситуация, вторичная коммуникативная ситуация и предметная ситуация. Таким образом, именно через текст проявляются неязыковые и языковые факторы перевода и осуществляется их взаимосвязь.

Было решено следующие задачи:

- дать характеристику процесса перевода;
- изучить разновидности перевода текста;
- рассмотреть классификацию языкового и внеязыкового перевода;
- провести анализ языкового и внеязыкового перевода;
- провести исследование аспектов языкового и внеязыкового перевода;

Список использованной литературы

1. Бархударов Л.С. «Язык и перевод» - М., 1995.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода : Учебник - М. : Изд-во Моск. ун-та, 2014 - 544 с.
3. Комиссаров В.Н. «Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике» - М., 1988.
4. Языковые аспекты профессиональной коммуникации в современной образовательной среде: материалы международной научно-методической конференции «Языковые аспекты профессиональной коммуникации в современной образовательной среде» / ред.-сост. И.В. Кондарина. М.: РИО
5. Миньяр-Белоручев Р.К. «Общая теория перевода и устный перевод» - М.,
6. Рецкер Я.И. «Теория перевода и переводческая практика» - М., 1998.
7. Алимов, В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В.В. Алимов. - М.: Либроком, 2014. - 160 с.
8. Березин, Ф.М. Общее языкознание / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. - М.: Просвещение, 2013. - 416 с.
9. Бернс, Роберт Роберт Бернс в переводах С. Маршака / Роберт Бернс. - М.: Правда, 2018. - 272 с.
10. Варпахович, Л.В. Лингвистика в таблицах и схемах / Л.В. Варпахович. - М.: Мн: Новое знание, 2018. - 128 с.
11. Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. №2000(2). - Москва: СПб. [и др.]: Питер, 2015. - 250 с.
12. Сквайрс, Е.Р. Ганза и Новгород: Языковые аспекты исторических контактов / Е.Р. Сквайрс, С.Н. Фердинанд. - М.: Индрик, 2018. - 368 с.
13. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. - М.: Искусство, 1986. - 445 с.

14. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
15. Гак, В. Г. Новый французско-русский словарь / В. Г. Гак. – М.: Русский язык, 1995. – 1195 с.
16. Гак, В. Г. Французско-русский словарь активного типа / В. Г. Гак, Ж. Триомф. – М.: Русский язык, 1998. – 1056 с.
17. Дридзе, Т. М. Язык и социальная психология / Т. М. Дридзе. – М.: Высш. школа, 1980. – 224 с.
18. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и в языке / Г. В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 108 с.
19. Кручинкина, Н. Д. Концепт *geras* во французской концептосфере / Н. Д. Кручинкина // Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы: материалы межд. науч. конф. – Самара: Самарский университет, 2007. – С. 163-165.
20. Кручинкина, Н. Д. Отражение картины мира в публицистических текстах / Н. Д. Кручинкина // Семантика и прагматика слова в поэтическом и публицистическом дискурсах. Мат. IX Всеросс. науч. семинара. – Томск: ЦНТИ, 2008. – С. 114-118.
21. Кручинкина, Н. Д. Специфика отражения картины мира в художественном тексте / Н. Д. Кручинкина // Концептуальные проблемы литературы: художественная когнитивность: Мат. II Межд. науч. конф. – Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. – С. 171-173.
22. Кручинкина, Н. Д. Формирование коммуникативной компетенции: оптимизация работа с текстом / Н. Д. Кручинкина. – М.: ACADEMIA: АПК и ППРО, 2007. – 108 с.
23. Кручинкина, Н. Д. Этнокультурный и социокультурный аспекты содержания художественных текстов / Н. Д. Кручинкина // Текст. Дискурс. Жанр: мат. межрегион. науч.-практ. конф. с межд. участием. – Балашов: Николаев, 2007. – С. 258-261.
24. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с.

25. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
26. Сидоров, Е. В. Онтология дискурса / Е. В. Сидоров. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 232 с.
27. Уфимцева, А. А. Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1974. – 206 с.
28. Швейцер, А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – С.42–48.
29. Щерба Л. В. Русско-французский словарь / Л. В. Щерба, М. И Матусевич. – М.: Русский язык, 1983. – 840 с.
30. Mauchamp N. Les Francais. Mentalites et comporterments / N. Mauchamp. – P.: Cle International, 1996. – 160 p.
31. Чупракова Екатерина Валерьевна, Попович Екатерина Сергеевна
Лингвистические и экстралингвистические аспекты перевода // Вестник КРУ МВД России. 2014. №1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-i-ekstralingvisticheskie-aspekty-perevoda> (дата обращения: 12.11.2019).
32. Терминасова Светлана Григорьевна Проблемы перевода: mission impossible? // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-mission-impossible> (дата обращения: 16.11.2019).